

NOTES ET INFORMATIONS

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ В БАНЯТА-МОГИЛЕ В СВЕТЕ РУМЫНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Находки в телле (селищном холме) вблизи села Капитан-Димитриево (Болгария, Пештерский район) у подножья Родопских гор, опубликованные П. Детевым в его довольно обширной работе¹, (на которых подробно останавливается В. Гордон Чайлд в статье, специально посвященной вопросу отношений между Анатолией и Фракией в эпоху бронзы²), представляют собою интерес для широких научных кругов, так как они затрагивают и некоторые вопросы доисторического периода Румынии.

Раскопки в Банята-Могиле были произведены в 1947 и 1948 гг. сотрудником Пловдивского музея П. Детевым. Были произведены два разреза — один 16×8 м (1947 г.) и другой 30×8 м. Первый достиг глубины 8, второй 7 м, причем сильно приблизился к центру телля. При раскопках были установлены четыре культурных слоя, на которые ссылается Г. Чайлд, а именно: нижний слой (названный нами Банята I); средний (соответственно Банята II), верхний (Банята III) и четвертый, названный П. Детевым „*couche latérale*“ (который можно считать Банята IV) (см. приложенную таблицу на стр. 554).

Нижний слой лежит на материке и достигает 2 м толщины. Под развалинами обгоревшего жилища найдено много сосудов, среди которых имеются и расписные (№ 7), характерные для горизонта Караново I в южной Болгарии. В этом же жилище было найдено и 15 сосудов из недостаточно обожженной пасты для хранения припасов.

Средний слой, непосредственно перекрывающий нижний, достигает 3 м толщины. В этом слое обнаружено много пострадавших от пожара жилищ. Обгоревший сырцовый кирпич придал земле соответствующего слоя красно-кирпичный цвет. В этом слое найдено много сосудов для хранения припасов, из которых три были опубликованы (рис. 11).

Мощность верхнего слоя колеблется между 2 и 3 м. В его верхних залеганиях найдены фрагменты керамики эпохи бронзы и образцы фрако-римской выделки; там же были обна-

¹ П. Детев, *Селищната Могила Банята при Капитан Димитриево*, в «*Godišnik-Plovdiv*», II, 1956, стр. 1—28.

² V. Gordon Childe, *Anatolia and Thrace, Some Bronze Age relations*, в «*Anatolian Studies*», Лондон, IV, 1956, стр. 45—46.

ружены следы стены. Изображенные на рис. 39 сосуды были найдены в верхнем горизонте верхнего слоя и являются характерными для бронзового века.

На основании полученных П. Детевым результатов, опубликованных в вышеупомянутом сообщении, а также произведенных автором настоящей статьи непосредственных наблюдений над значительной частью найденного в Банята-Могиле материала во время научной экспедиции в Болгарию в октябре 1958 г., стратиграфическое положение и культурная последовательность на поселении Банята-Могиле представляются в следующем виде:

Банята I. Первый культурный слой принадлежит горизонту с расписной керамикой в стиле Караново I (=Караново IА по стратиграфическим работам В. Микова и Г. Георгиева,

Таблица

Стратиграфия в Баняте и синхронные с ней стратиграфии на других поселениях и культурах.

Банята-Могиле (Капитан Димитриево)		Караново		Южная и юго-восточная Румыния, северная Болгария	Юго-восточная Румыния (Добруджа), северная и восточная Болгария
П. Детев	Д. Берчу	Д. Берчу	В. Миков Г. Георгиев		
Банята I («couche inférieure»)	Банята I	Караново I	Караново I А	Старчево-Криш-Кремиковцы	Протохаманджия
	Банята II	Караново II	Караново I В	Винча А, В Протобоян	I II
Банята II («couche moyenne»)	Банята III	Караново III	Караново II	I II Боян	III Хаманджия IV
Банята III («couche supérieure»)	Банята IV	Караново IV	Караново III	III IV	V
	Банята V	Караново V <i>a</i> <i>b</i> <i>c</i> <i>d</i>	Караново IV	I II Гумельница III IV	Гумельница юго-восточн. вариант
?		couche stérile		Чернавода — Езеро	
Банята IV («couche latérale»)	Банята VI	Караново VI	Караново V		

производивших обширные раскопки в Каранове)³. Опубликованные П. Детевым фрагменты расписаны по хорошо известной технике: фон красный, узоры белые. Узор состоит из широких (встречается относительно редко) и узких, по преимуществу параллельных полосок. На венчике сосудов и реже на их тулове заметны широкие заштрихованные полосы, являющиеся одними из наиболее характерных для декоративных мотивов стиля Караново I. Встре-

³ В. Миков, *Культура неолита, энеолита и бронзы в Болгарии*, в СА, I, 1958, стр. 47—55; Георгий Х. Георгиев, *Из живота и културата на първите*

земледелско-скотовъдни племена в България, в Археологически открития в България, 1958, стр. 33—58.

чаются также и ромбы. Наиболее типичным является высокий, цилиндрический сосуд на высокой полый ножке (рис. 7 и 8), встречающийся во многих экземплярах в нижнем слое в Каранове. Роспись такого сосуда носит тектонический характер, что еще больше подчеркивает форму сосуда. На подставке (ножке) сосуда имеется декоративный мотив в форме «плетеной тесьмы». Тулово сосуда покрыто геометрическим узором. В том же слое обнаружены кубки с выпуклым либо цилиндрическим туловом (рис. 7, з), часто встречающиеся в черноводском неолитическом могильнике и относящиеся к хаманджийской культуре, недавно открытой и в Восточной Болгарии⁴. Сосуды этого типа найдены в слое Караново I(IA), однако встречаются и в Караново II(IV). Там же встречаются и сосуды, расписанные лишь одной красной краской. Речь идет о монохромной лощеной росписи, общей для всего горизонта Сескло-Старчево-Криш-Кремиковцы. Типы сосудов этой группы в Банята документируют более поздний период этого же горизонта; они напоминают профили древней фазы культуры Унича.

Керамика же без росписи украшена ямочными поясками из барботина.

Жилища горизонта Банята I имеют прямоугольную форму.

Банята II. Этот слой соответствует горизонту с черно-серой с каннелюрами (мелковолнистыми) керамикой. Горизонт Банята II содержит, в основном, материалы, происходящие из слоя, который П. Детев назвал «*couche inférieure*». Весьма вероятно, что некоторые из материалов, отнесенных П. Детевым к верхнему слою, также принадлежат горизонту Банята II, который характеризуется присутствием керамики, орнаментированной плиссировкой и черным или серо-черным сильно выложенным ангобом по типу керамики Винча А и В. Группа керамики с мелковолнистыми каннелюрами в Банята-Могиле относительно бедна, но материал, представленный ею, достаточен для установления и в этом случае того же большого горизонта с мелковолнистыми каннелюрами, который в южной Болгарии соответствует слою Караново II (соответственно IV по периодизации В. Микова — Г. Георгиева). В слое Банята II отсутствует роспись. Некоторые формы сосудов из слоя I, как например цилиндрический сосуд с ножкой, продолжают встречаться и в слое II, но уже без росписи. Подобное же явление наблюдается и в Караново; оно должно быть признано повсеместным на Балканах и к северу от Дуная, в румынском ареале культуры Криш-Старчево, при всем том, что в некоторых местностях, как в Лунка-Ноуа (Алба-Юлия) и на поселении Осентиван VIII в юго-восточной Венгрии, сохранилась традиционная расписная керамика. В Баняте II сохраняется и барботин, встречающийся, например, на больших сосудах для припасов. Среди обследованного мною в Пловдиве материала находятся типы сосудов с полый ножкой, характерные для периода Винча А и В. В том же слое встречаются и алтари на ножках, орнаментированные по технике выемок и белой инкрустации. Постоянным декоративным мотивом является «шахматный» и «сотовый» узоры, столь характерные для румынской керамики Боян I. Опубликованный П. Детевым обломок алтаря (рис. 10/8), как происходящий из «среднего слоя», оформлен по тонкой, изящной технике. Нет сомнения, что он представляет собой ранний период большой группы керамики, орнаментированной выемками и инкрустациями; такая керамика, как это все больше подтверждается, появляется в тесной связи с горизонтом с каннелюрами (плиссировкой). Упомянутый выше обломок алтаря из Баняты, а также и другие неопубликованные фрагменты Пловдивского музея, напоминают технику и стиль румынской орнаментированной выемками керамики Боян I. По своему культурному содержанию, а также по своему стратиграфическому положению и принадлежности к тому же горизонту с каннелюрами слой Банята II устанавливает частичную одновременность

⁴ D. Berciu, *Un vas de tip Hamangia descoperit la Kablechkovo*, в «Izvestiia-Institut», 1960 (в печати).

эволюции с древней фазой культуры Винча, с протобоянской культурой, с начальными субфазами этапа Бояна I на Дунае и с концом ранней фазы хаманджийской культуры в Добрудже, когда горизонт с каннелюрами распространился (хотя и на другую по содержанию культуру!) и на западно-понтийскую зону в Румынии и Болгарии. В результате непосредственных наблюдений и полученных от болгарских коллег информации можно полагать, что керамика с мелким и тонким резным орнаментом боянского или «бояноидного» типа появляется повсюду на Балканах, к северу от Дуная и по Мурешу, в рамках культур черной с каннелюрами керамики и к концу этого горизонта. В Баняте керамику с углубленным орнаментом надо отнести к верхним горизонтам слоя, названного Банята II.

Банята III. Слой III содержит характерные для горизонта Караново III (по Микову-Георгиеву II) формы, отнесенные II. Детевым к «среднему слою». В этом слое были найдены типичные сосуды, с цилиндрическим туловом, имеющие ручки с цилиндрическими пуговками (рис. 10/6 = 12/2) и ножку (рис. 10/7), о которых говорит и В. Г. Чайлд, проводя параллель между ними и подобными же многочисленными формами в Караново и в Св. Кириллово. Такие же формы были встречены и на других поселениях Южной Болгарии; они представляют собой основную форму нового горизонта, следующего непосредственно как в Баняте, так и в Караново либо Веселиново за горизонтом с каннелюрами, соответствующим, как указывает В. Г. Чайлд, горизонту в Алака-Хьююке, а между Балканами и Карпатами — среднему и позднему (см. синхронную таблицу, стр. 554) периоду боянской и хаманджийской культур.

Банята IV. Горизонт IV в Баняте определить гораздо труднее, хотя и были найдены иллюстрирующие его материалы. Трудность его установления происходит оттого, что, с одной стороны, стратиграфические наблюдения не были проведены, а с другой, слой Караново III по Микову-Георгиеву (здесь Караново IV) относительно беден находками. Некоторые из болгарских исследователей (II. Детев) объединяют слои Караново IV (III) и Караново V (по Микову-Георгиеву IV) под названием «энеолитической» культуры, но из содержания этих слоев видно, что речь идет о двух различных горизонтах. Керамика из Баняты IV, как и из Караново IV (по Микову-Георгиеву III) характеризуется техникой углубленного орнамента и узорами из параллельных, зигзагообразных, меандрических линий, как на давно известных фрагментах из Дуванли⁵ и на одном, еще неопубликованном фрагменте хаманджийской культуры из Мангалии.

По-видимому, обитание в Баняте IV было столь же кратковременным, как и в Караново (здесь горизонт Караново IV).

Банята V. Горизонт Банята V, соответственно Караново V (по Микову-Георгиеву IV), документирован значительно лучше. Опубликованный Детевым материал, как происходящий из «верхнего слоя», почти полностью относится к этому периоду (рис. 15—37 и табл. I). В слое Банята V наблюдается вся эволюция гумельницкой культуры южнобалканского варианта (между Родопскими и Балканскими горами, в бассейне реки Марицы), по времени соответствующего развитию карпато-балканского варианта (между Карпатскими и Балканскими горами), а также и юго-восточного (в древнем ареале хаманджийской культуры). Интересно отметить, что в Южной Болгарии среди материала, принадлежащего горизонту Банята V — Караново V, имеется много элементов, общих с комплексом Криводол — Бубани-Хум — Сэлкуца, но реже встречающихся в карпато-балканском варианте гумельницкой культуры (или дунайском, так как подобно спинному хребту Дунай пересекает центр этого ареала), за исключением перемежающихся зон. Из опубликованного II. Детевым материала упомянем также

⁵ B. Filow, *Die Grabhügelnekropole bei Duvanlij in Südbulgarien*, София, 1934, стр. 23, рис. 25.

кувшин с туловом в форме усеченного конуса и с узким цилиндрическим горлом, небольшую чашку с двумя характерными для сэлкуцкой культуры ручками (рис. 15, К), миску с таким же профилем и т.д. Расписная миска на вкл. I имеет профиль, обций с горизонтом Сэлкуца I и Гумельница I с. В слое Банята V обнаружен эволюционировавший сосуд-аскос (рис. 15), по форме сходный с найденными в фазе Гумельница III (бывшая фаза B) в Румынии⁶ и в Болгарии⁷. Некоторые сосуды и керамические фрагменты указывают и фазу Гумельница II.

Банята VI. В верхнем слое телля в с. Капитан-Димитриево были найдены характерные для эпохи ранней бронзы материалы, которые появляются в слое Караново VI (V по Микову-Георгиеву) в Веселиново, Юнаците, Езере и т.д. Некоторые из опубликованных сосудов имеют ту же форму чаши с высокой ручкой (рис. 39/2). Один высокий цилиндрический сосуд имеет непосредственно под венчиком ряд углублений, характерных для культуры Чернавода-Езеро в Румынии и Болгарии.

Чашка с широко раскрытым горлом, с пояском по наибольшей выпуклости тулова и с высокой ручкой указывает на присутствие в Баняте и культуры среднего периода бронзы.

Таким образом, произведенными П. Детевым в Банята-Могиле раскопками доказано, что там имело место длительное обитание, начиная с раннего неолита (с расписной керамикой) и вплоть до полного развития эпохи бронзы.

В упомянутой выше работе В. Гордон Чайлд использовал опубликованные П. Детевым материалы и стратиграфические наблюдения, сопоставив их с документацией из Караново и Михалича у Свиленграда на болгарско-турецкой границе, где в 1945 г. были произведены раскопки В. Миковым⁸, но откуда не имеется стратиграфических данных, которые помогли бы составлению сравнительной стратиграфической схемы. По этой причине В. Г. Чайлд, обобщая находки в Михаличе, ставит их в связь с аналогиями в северо-восточной Анатолии, в частности из Бюйюк-Грюлличека⁹, Караново и Банята-Могила. Автор подчеркивает особую важность сношений между Фракией и Анатолией как в бронзовом веке, так и в предшествующем периоде. В Михаличе отмечается также присутствие шнуровой керамики и ее ориентировка на Дунай и Украинскую ССР. Исходя, с одной стороны, из стратиграфии, установленной П. Детевым для Баняты и В. Миковым и Г. Георгиевым для Караново, а с другой, из сходства находок в Михаличе и в Анатолии, В. Г. Чайлд задает себе вопрос, не соответствует ли веселиновская культура культуре, представленной в Баняте и Караново в слоях Банята II (П. Детев) и Караново II (В. Миков), а также не соответствует ли и комплекс Михалич той же культуре Веселиново и по содержанию, и по времени? К положительному ответу, по мнению Чайлда, склоняется В. Миков. А это означает, что подобное «уравнение» указывало бы, с одной стороны, на то, что мы находимся перед некоей анатолийской «экспансией», в Фракию в период Троя I и Терми, а с другой, что культура «теллей» (гумельницкая) имела в Болгарии длительное развитие, оставляя кажущееся впечатление отсутствия в Фракии материалов бронзового века. Другой возможностью было бы, говорит Чайлд, допустить, что Караново V (Миков-Георгиев) и Банята IV (Детев), с одной стороны, и комплекс Михалич, с другой, являются одновременными, так как во всех трех памятниках встречаются одни и те же общие элементы. В случае этого второго «уравнения» веселиновская культура стала бы слишком древней и не нашла бы для себя исходной точки в Анатолии, обратное же движение

⁶ Dinu V. Rosetti, *Săpăturile de la Vidra*, Бухарест, 1934, вкл. III, 11 (Vidra II с).

⁷ VI. Milošić, *Die Askoskanne und einige andere, ägäisch-balkanische Gefäßformen*, в «Mitteilungen des deutschen Archäologischen Instituts», Берлин,

1950, стр. 111—112, рис. 3/4 (Tell Meşkür).

⁸ V. Mikow, *Fouilles du site préhistorique près de Mikhalitch*, в FRMN, I, 1948, стр. 8—25.

⁹ См. Hamit Kochay и Mahut Akok, *Ausgrabungen von Büyük Güllüçek*, Анкара, 1957.

из Фракии в Малую Азию в настоящее время трудно допустить. Чайлд пытался найти нечто среднее между приведенными выше решениями, допуская возможность параллельного, при известных условиях, существования культуры Веселиново в Фракии наряду с культурой теллей (Гумельница).

Недавние исследования и находки дают этому вопросу иное освещение. В Михаличском комплексе в действительности различается не менее трех горизонтов: а) первый, соответствующий горизонту Караново IV (III по Микову-Георгиеву), с керамикой, украшенной углубленным орнаментом; б) второй, содержащий элементы гумельницко-сэлкупцской культуры, соответствующей горизонту Караново V (IV по Микову-Георгиеву); в) третий, лучше всех представленный, соответствующий горизонту Караново VI (V по Микову-Георгиеву), в котором встречаются сосуды с наклонным венчиком¹⁰ и трубчатыми ручками, миски с вогнутым венчиком и сплошными ручками, украшенные выпуклостями на плече, со шнуровым орнаментом, с ямками-пуговками, с ямчатыми поясками и насечками на венчике и т.д. Этот горизонт Михалич соответствует горизонту Банята VI (IV по Детеву) и включается во всебалканский комплекс или балкано-дунайский комплекс Чернавода-Езеро. Все культурные элементы из Михалича, приведенные Чайлдом параллельно с Банятой IV, принадлежат езеровской культуре в Болгарии, которой в Румынии соответствует недавно открытая чернаводская культура с содержанием, подобным Езерскому комплексу, и в значительной мере — слою Караново VI (V по Микову-Георгиеву). Одним из наиболее характерных его элементов является витой шнуровой орнамент, повсюду встречающийся в этом горизонте. Такой орнамент в изобилии находится на поселении Езерово, вблизи Нова-Загоры, а в Чернаводе он появляется в самом древнем слое этой культуры, сохраняясь и в следующих периодах. Опубликованный В. Миковым в 1948 г.¹¹ фрагмент сосуда, на который ссылается и В. Г. Чайлд, представляет собою дно сосуда с витым шнуровым орнаментом с наружной стороны. Глина черного цвета с каштановым, а иногда и серым оттенком. Снаружи нанесен лощеный черно-каштановый ангоб. Орнамент сделан из тонкого шнура. В Езере шнуровая керамика появляется в нижних слоях. Она встречается и в Чернаводе. Среди михаличского материала в Софийском музее мною была выделена и вторая шнуровая группа, которая характеризуется применением более толстого и с более длинными завитками шнура, стратиграфически встречающегося в верхних слоях в Езере и в Чернаводе, в частности, в сопутствии с насеченными поясками с рельефными полосами (*Leistenverzierung*), с трубчатыми ручками (*Tunnelhenkeln*) и т.д. В Езерском комплексе шнуровой узор появляется на амфорах и на сосудах с наклонным венчиком. В Фессалии, в кургане Гремнос (Аргисса) у Ларисы, В. Милойичем найдена шнуровая керамика (витой шнур)¹², совершенно схожая с керамикой из Михалича, Езера и других болгарских местностей, а также из Чернаводы в Румынии. Особо интересным представляется сделанное В. Милойичем стратиграфическое и хронологическое уточнение, так как оно относится к общему вопросу шнуровой керамики на Балканах. По своему стратиграфическому положению шнуровые фрагменты из Гремноса относятся к периоду ранней бронзы в Фессалии. В том же горизонте обнаружены формы сосудов, включая и импортные, соответствующие раннему эллиадскому периоду I и II в Греции. До сих пор было известно, что шнуровая керамика из Еутрезиса датируется концом раннего эллиадского периода III¹³ и что прочие фрагменты как оттуда, так и из Гагия-

¹⁰ V. Mikov, ук. соч., рис. 9 e; V. G. Childe, ук. соч., стр. 45, рис. 2.

¹¹ V. Mikov, ук. соч., стр. 15, рис. 7/8.

¹² Vl. Milojević, *Berichte über die Ausgrabungen auf der Gremnos Mogila bei Larissa* (1956), в AA,

1956, стр. 157—159. Профили с утолщенным венчиком и со шнуровым орнаментом находятся в комплексе Езеро и не имеют ничего общего с Троей I.

¹³ Он же, *Zur Frage der Schnurkeramik in Griechenland*, в «*Germania*», 33, 1955, стр. 151—154.

Марины и из других местностей могут быть датированы тем же временем. Находки в Гремнос-Могиле действительно увеличивают давность шнуровой керамики на Балканах, а следовательно, и в Михаличе, на которую ссылается в своей работе В.Г. Чайлд. Но новые находки в Добрудже и в Болгарии еще лучше освещают вопрос шнуровой керамики на юге от Дуная. Как в Езере, так и особенно в Чернавде, шнуровая керамика встречается с самого начала комплекса Чернавда-Езеро, и это, во-первых, означает, что стратиграфически мы находимся в последнем периоде переходной эпохи от неолита к бронзе и в первом периоде ранней бронзы, во-вторых, этим доказывается, что на Балканах шнуровая керамика далеко не бедна, а является одним из значительных инвентарных элементов Чернавда-Езерской культуры, и, в-третьих, — что она распространена почти повсюду. В отношении ее происхождения В. Г. Чайлд склоняется в пользу Украины. В свете стратиграфических наблюдений в Чернавде, Езере и Гремнос-Могиле должен быть пересмотрен и вопрос о происхождении балканской шнуровой керамики в связи со всем комплексом вопросов о связях Анатолии с Юго-восточной Европой, но обсуждать его в настоящей статье не представляется возможным.

С другой стороны, в настоящее время уже окончательно установлено, что отнесение сосудов с ручками¹⁴, украшенными рельефными пуговками, к культуре Веселиново является ошибкой. Подобные сосуды были найдены в слое Караново III (II по Микову-Георгиеву и в слое Банята III (II по Детеvu), а также и на других современных им поселениях, датированных эпохой горизонта с каннелюрами. Должно быть пересмотрено и само содержание «культуры Веселиново», каким оно вошло до настоящего времени в археологическую культуру¹⁵. В свете результатов последних археологических раскопок в Болгарии и Румынии должны быть также пересмотрены и данные из Юнаците. Во всяком случае не будет бесполезным напомнить здесь, что в телле Юнаците могут быть установлены следующие горизонты, соответствующие горизонтам из Банята и Караново: а) Юнаците I = Банята IV — Караново IV (III по Микову-Георгиеву); б) Юнаците II = Банята V — Караново V (IV по Микову-Георгиеву); в) Юнаците III = Банята VI — Караново VI (V по Микову-Георгиеву), которые соответствуют комплексу Чернавда-Езеро.

Д. БЕРЧУ

¹⁴ Как опубликованный П. Детеvым из Баняты (ук. соч., стр. 26, рис. 12) и опубликованный В. Г. Чайлдом (ук. соч., вкл. 1/с=В. Миков, ук. соч., стр. 3/5).

¹⁵ VI. Milojević, *Chronologie der jüngeren Steinzeit Mittel- und Südosteuropas*, Берлин, 1949, стр. 52 и след.